

ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПУТЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В 1920-1930-Х ГОДАХ

Исаева Л.Н.

Мақала КСРО-дағы биліктегі большевиктердің 1920-1930-жылдардағы қазақстан қоғамын жаңалау саясатына қарсы болған қазақ зиялыларының бірі Мұстафа Шоқайдың көзқарастарына арналған. Атап айтқанда, оның 1920-1930-жылдардағы Кеңес өкіметінің ұлттық мәселе, Орта Азияны ұлттық-аумақтық межелеу, күштеп ұжымдастыру туралы көзқарастары баяндалады. М.Шоқайдың XX ғасырдың I-жартысындағы саяси қайраткерлердің ішінде өмірінің соңына дейін Кеңес өкіметінің отаршылдық саясатына дәйекті түрде қарсы тұрған бірден-бір қайраткер болғандығы туралы айтылып, оның осы қызметі, азаматтық позициясы үшін өз Отанынан шетелге кетуге мәжбүр болғандығы сөз болады.

This article is about the national intelligence representative Mustafa Shokai who was against the modernization politics of Bolsheviks in Kazakhstan's society in 1920-1930-ies. The 1920-1930-ies national politics of the soviet government in the middle Asia and collectivization are considered here. Mustafa Shokai was one of the politicians that was with his political activities against the politics of the soviet government had to leave his motherland and move to the foreign country.

Одним из самых последовательных и принципиальных противников модернизации казахского общества по большевистскому пути был Мустафа Чокай, взгляды которого представляют квинтэссенцию альтернативных путей развития Казахстана. В 1920 – 1925 гг. В Ташкенте официально выходила газета «Ак жол». Она являлась единственным органом печати оппозиционного содержания в туркестанском пространстве. Вокруг «Ак жол» консолидировалась алашская интеллигенция, настроенная в национально-освободительном духе и это еще более развивало критическое направление газеты. Идейное содержание и направление газеты И.В.Сталин воспринял как обращенные против советского строительства, поэтому 29 мая 1925 года он направляет письмо в бюро Казкрайкома о позиции газеты «Ак жол». «Я имел возможность на днях познакомиться с журналом «Ак жол». Я вспомнил в связи с этим статьи небезызвестного Чокаева в белогвардейской печати и к ужасу своему открыл некоторое, так сказать, духовное «единство» между этими статьями и журналом «Ак жол». Невероятно, но факт, «Ак жол», конечно, помимо своей воли дал громадный материал Чокаеву» [1,с.86].

И. Сталин был против участия в идеологической работе алашской интеллигенции, потому что он опасался победы позиции Чокаевых в Казахстане. Приблизительно с этого времени М. Чокай стал основным оппонентом в Западной Европе по социальным вопросам Туркестана. Сталинский агитационный аппарат, в свою очередь, систематически знакомился с опубликованными статьями М. Чокая, что продолжалось до самой его смерти.

Один из первых аналитиков зарождающегося сталинизма политический деятель, гражданин Туркестана М. Чокай видел всю пагубность и трагичность тоталитаризма для народов СССР.

Именно в качестве противовеса самовластию и произволу личности правителя возникает в работах Мустафы Чокая идея господства закона в жизни государства и народа. В данном контексте М. Чокай выступал как продолжатель юридических традиций, заложенных в эпоху средневековья и нового времени Ш.-Л. Монтескье и Дж. Локком. М. Чокай полностью разделял философскую основу теории правового государства гласившую, что государством является «объединение множества людей, подчиненных правовым законам формулированную в свое время Иммануилом Кантом, и считавшим, что законодатель должен руководствоваться требованием: «Чего народ не может решить относительно самого себя, того и законодатель не может решить относительно народа» [2, с. 79].

Советское руководство Туркестана объявило ультиматум Туркестанской автономии. С одной стороны, большевики, с другой стороны, люди Иргаша вынудили М. Чокая уйти из руководства. Таким образом, М. Чокай силой был изгнан из власти, но до конца жизни остался верным идее создания Туркестанского государства. Поэтому он отказался от поста министра правительства А. Керенского, от возглавления Советского правительства в Туркестане. Политическое направление Сырдарьинской организации партии «Алаш» во многих случаях было связано с этой идеей.

В связи с переездом М. Тынышпаева в Семиречье и зарубежной эмиграцией Чокая (Грузия, Турция, Франция) к весне 1918 года была распущена южная часть «Алаша». Некоторые его члены ушли из политической деятельности, другая часть перешла на сторону большевиков. Южная часть «Алаша» всего три месяца активно боролась против Советской власти.

Подвергая исследованию концепцию М. Чокая по вопросам государства и государственно-правового регулирования, следует отметить его существенный вклад в анализ и эволюцию понятия «гражданского общества». В данном контексте, несомненно, наблюдается влияние западноевропейской демократической мысли. По его мнению, концепция гражданского общества неразрывно связана с идеей индивидуальной свободы, неоспоримой ценности каждой отдельно взятой личности. В данном

контексте видно четкое разделение понятий «гражданское общество» и «государство». Несмотря на то, что в обоих случаях речь идет об обеспечении прав личности, однако, как писал М.Чокай, в первом случае обеспечиваются права человека, а во втором – права гражданина, то есть политические права.

Основополагающим условием, краеугольным камнем формирования и развития демократических моделей государства и гражданского общества выступает индивидуализм, основанный на отождествлении личной свободы и частной собственности. Анализируя эти ключевые моменты из области политологии, теории государства и права, М.Чокай приходит к выводу о том, что признание ценности личности как таковой, приоритет ее прав и свобод неразрывно связаны с ответственностью этой личности перед обществом и отдельными его индивидами. Ошибки на этом пути, трагические последствия нарушения данного оптимального равновесия он исследовал на примере близкого и родного Туркестана и судеб тюркских и исламских народов советской Средней Азии и Казахстана.

Из всей плеяды политических деятелей первой половины XX века М.Чокай был пожалуй, единственным, кто с самого начала и до конца своих дней последовательно боролся против колонизаторской политики Советской власти, проводя аргументированные аналогии с позицией царской администрации в восточных регионах. Несмотря на то, что большевики неоднократно предлагали ему как видному юристу и популярному среди народа политическому деятелю войти в состав Советского правительства и занять пост Председателя Совета Народных Комиссаров Туркестана, М.Чокай никогда не вступал не в какие соглашения с государством диктатуры пролетариата. Правильность занимаемой принципиальной позиции подтвердило время и реализуемый советско-партийными органами политический курс, взятый большевиками и направленный на слом традиционных государственно-правовых механизмов и создание новой модели политического устройства.

Национально-территориальное размежевание на пространстве Центральной Азии М.Чокай, естественно, не поддерживал, понимая это как политику большевиков «разделяй и властвуй». В своих статьях «Из советской федерации Средней Азии», «Национальному независимому государству Туркестан» М.Чокай считает предпочтительным федеративный союз среднеазиатских республик, чем отдельные советские республики и в конце делает вывод о том, что нашим идеалом является «неразделимый единый Туркестан», «в будущем мы хотим видеть Туркестан как единое неразделимое национальное государство» [2,с.32].

Укрепление Советской власти в Средней Азии и Казахстане детерминировало скорейшее решение территориально-административного вопроса. Внутри представителей партийно-советской власти и национальной

интеллигенции по этому вопросу существовало различные точки зрения. Значительная часть руководителей республики выступала против размеживания Средней Азии. К числу наиболее веских аргументов относились следующие доводы:

- 1) ни одна из национальных республик не могла назвать себя национальной по составу населения;
- 2) существовала экономическая целесообразность в едином среднеазиатском регионе. Этой точки зрения придерживался М.А.Паскуцкий – Председатель Среднеазиатского Экономического Совета;
- 3) национально-государственное размеживание Средней Азии шло вопреки идее объединения тюркских народов в рамках Великого Туркестана, то есть вопреки идеям пантюркистов [3,с.20].

В соответствии с постановлением ВЦИК СССР в октябре 1924 г. Большая часть Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей была присоединена к Казахской Автономной ССР. В результате территория Казахской республики увеличилась до 2,7 миллиона квадратных километров, общая численность населения возрасла на 1468 тысяч человек.

Данный вопрос о территориально-административных изменениях в восточных республиках привлекал значительное внимание Мустафы Чокая и как политического деятеля. М.Чокай считал, что национально-территориальное размежевание региона, связанного прочнейшими историческими, этнокультурными, социально-экономическими и политическими отношениями, будет объективно способствовать нарастанию дестабилизирующих моментов в крае. По его мнению, получившему четкое оформление в статье «Туркестан», написанной в 1941 году и явившейся в определенной степени его итоговой работой, политика национально-территориального обособления, разъединения среднеазиатских республик представляла собой частный случай общей политики Советской власти по национальному вопросу.

Фактически существовавшее единство Туркестана и его населения представляло реальную опасность для тоталитарного режима государства диктатуры пролетариата. Объединенные в рамках единого государства – Великого Туркестана, - тюркские народы могли противостоять командно-административной политике центра [4,с.52].

В данном контексте декларативный лозунг «о праве наций на самоопределение» стал наиболее ярким примером эвфемизма Советской власти. Говорить о целесообразности создания пяти республик в рамках единого пространства, Туркестана, сложно. М.Чокай писал, что население Казахстана и Средней Азии представляют собой единый народ с общими культурными, языковыми чертами, сходным хозяйственно-культурным

типом, во многом тождественными социокультурными стереотипами. Консолидирующая природа этого региона, стремление к интеграции детерминированы всем ходом исторического развития.

«Такое искусственное насильственное раздробление Туркестана, - писал М.Чокай, - на ряд самостоятельных государственных единиц нужно было Советскому правительству, во-первых, для борьбы против стремления туркестанских турок и консолидации своего национально-политического единства, хотя бы под советским флагом и, во-вторых, для более успешного проведения в жизнь той формы большевистской «национальной политики», которая, по определению Сталина, должна быть национальной лишь по названию и интернациональной и социалистической по внутреннему содержанию» [5,с.100].

При сравнительном анализе государственно-правовых инноваций царской администрации и Советской власти, М.Чокай приходит к выводу об идентичности целей их национальных политик в Туркестане – «упрочении русского господства». Для подтверждения данного вывода он анализирует работы представителей казахской интеллигенции, написанные еще как ответы на политические шаги царской администрации российской империи. Так, например, в критической статье Миржакыпа Дулатова «Закон от 3 июля и казахи» были даны в обобщающем виде государственно-правовые взгляды по вопросам роли и места законодательной власти видного представителя национальной интеллигенции и его негативная оценка июльского демарша царизма. Сам же М.Чокай не видит принципиальной разницы между разгоном государственной думы и тоталитарной политикой большевиков. Далее он анализирует эволюцию государственно-правовых и политических взглядов А.Букейханова, в том числе и земского управления. Алихан Букейханов в 1916 году возглавил отделение отсталых народов всероссийского земского съезда. В его представлении, под земством понималось «широкое местное самоуправление, существующее наряду с центральной властью и ее важным образом дополняющее».

Декларируя право наций на самоопределение, вплоть до отделения, именно большевики, считал Мустафа Чокай, проявили на практике самый крайний радикализм в национальном вопросе, особенно на территории восточных республик.

Характерным в подходе большевиков к решению национальной проблемы он считает следующий факт: «в то время как туркестанские тюрки вне своей национальной республики, например, казахи в Киргизстане и др.; узбеки в Туркменистане и др. считаются «национальными меньшинствами» и, соответственно с этим, внутри каждой из туркестанских республик выделены «особые казахские, узбекские и т.д. районы»; русские пришельцы в Туркестане, действительно являющиеся меньшинством и живущие повсеместно изолированно, отдельными селами или в городах, составляющие

самостоятельные части, за национальное меньшинство не считаются. Ибо, по мнению московских большевиков, наименование русских национальным меньшинством роняет «русский авторитет» в глазах «туземцев» и лишило бы русских принадлежащей им по праву завоевателя и первенства в Советском Союзе роли верховенства и водительства над покоренными» [5,с.56].

На практике установление Советской власти в Туркестане происходило, по мнению М.Чокая, при игнорировании интересов местного населения. Это было декларативно заключено в резолюции 3-го Туркестанского съезда Советов уже в ноябре 1917 года, когда было объявлено, что включение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым.

Фактически же со второй половины 1920-х годов развернувшаяся идейно-теоретическая полемика о путях и методах построения социализма на практике закрепляла победу административно-командной системы. В управлении государственным она опиралась на меры репрессивного характера. Их применение обосновывалось тезисом об обострении классовой борьбы по мере укрепления социализма. На местах, по мнению И.В.Сталина, нарастание классовой борьбы находило отражение в виде усиления уклона к «буржуазному национализму».

В связи с этим XVI съезд ВКП(б) определил основной задачей партийных организаций на местах «решительную борьбу с уклоном и обеспечение условий, необходимых для интернационального воспитания трудящихся СССР.» «Национал-уклонисты» в национальных республиках, по мнению партийного руководства страны, играли на руку мировому империализму и международной интервенции. Смыкание и постановка знака равенства между национализмом и интернационализмом привели на практике к активизации в выявлении и разоблачении все новых и новых групп «национал-уклонистов». Это привело к трагической деформации самого принципа национального вопроса и политики государства в национальных республиках.

Подвергнув тщательному и взвешенному научному анализу события, происходившие в советском Казахстане во второй половине 1920 – начале 1930-х годов, М.Чокай не мог не обратить внимание мировой общественности на трагические последствия сверхфорсированной и насильственной коллективизации. В результате осуществления политики седентаризации в крае начался новый этап в развитии национального движения в республике – момент открытых выступлений, зачастую носивших характер стихийных восстаний. Политические лидеры и представители казахской интеллигенции, находившиеся в этот период в Казахстане, сочли необходимым прекратить разногласия и выработать новые организационные основы для консолидации и интеграции оппозиционных большевикам сил.

Исследуя и оценивая политику советского государства во второй половине 1920 – начале 1930-годов в так называемой «советской Средней Азии и Казахстане» и в СССР в целом, М.Чокай отмечает существенные перемены в политической, экономической и социальной областях в республике. Постепенный отказ от либералистических тенденций новой экономической политики и права, радикализация политического курса государства нашли свое отражение в целом комплексе мероприятий. Повседневной практикой управленческой политики в исследуемый период стали жесткая централизация и административно-командные методы в области экономической жизни и установление открытых форм тоталитарного режима в политической сфере. Фактически это вылилось в политику «большого террора» и широко развернутую кампанию политических репрессий против народа во второй половине 1930-х годов.

В этих условиях реализации запланированного, по мнению М. Чокая, этноцида против тюркских народов единственной альтернативой и возможным шансом на обретение национальной государственности стало обращение к фашизму как режиму также диктаторскому, но менее опасному для населения далекого Туркестана.

Литература:

1. Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. Москва: Политиздат, 1952, т.35.
2. Чокай М. Туркестан под властью Советов. Алматы: Санат, 1993.
3. Сартаев С.С., Созакбаев С.У. Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы: 1994.
4. Койгелдиев М. Тұтас Түркістан идеясы. Алматы: Атамұра, 1997.
5. Мустафа Чокаев и большевизм: Сборник статей / Сост. С.Ж. Сапанов. Алматы: санат, 2000.